

Правовое регулирование неравнородных браков в российской правящей династии в XIX – начале XX в.

Д. В. Ливенцев

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,
г. Воронеж, Российская Федерация

На протяжении более чем трехсотлетней истории правления династии Романовых ее члены неоднократно вступали в неравнородные браки. Подобный брачный союз мог стать поводом для отказа от права на престол для великого князя и непризнания принадлежности супруги и детей членами российской правящей фамилии. Нельзя не отметить, что среди Романовых, вступивших в мorganатический брак, присутствовали наследники русского трона. В статье выявляется и обобщается опыт правового регулирования неравнородных браков членов великокняжеского дома Романовых в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: монарх, неравнородный брак, отречение от престола, наследование трона, дети от мorganатического брака.

Для цитирования: Ливенцев Д. В. Правовое регулирование неравнородных браков в российской правящей династии в XIX – начале XX в. // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 4 (78) – С. 50–63. DOI: 10.35231/18136230_2024_4_50. EDN: UUNAWC

Legal Regulation of Unequal Marriages in the Russian Ruling Dynasty in the XIX – Early XX Centuries

Dmitry V. Liventsev

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great,
Voronezh, Russian Federation

Throughout the more than three hundred-year history of the Romanov dynasty, its members repeatedly entered into unequal marriages. Such a marriage union could become an excuse for the Grand Duke to renounce his right to the throne and not recognize the belonging of his wife and children to members of the Russian ruling family. It should be noted that among the Romanovs who entered into a morganatic marriage, there were heirs to the Russian throne. The author identifies and summarizes the experience of legal regulation of unequal marriages of members of the Grand ducal house of Romanov in the XIX – early XX centuries.

Key words: monarch, unequal marriage, abdication, succession to the throne, children from a morganatic marriage.

For citation: Livencev, D. V. (2024) Pravovoe regulirovanie neravnorodnyh brakov v rossijskoj pravnyashchej dinastii v XIX – nachale XX v. [Legal Regulation of Unequal Marriages in the Russian Ruling Dynasty in the XIX – Early XX Centuries]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (78). Pp. 50–63. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_4_50. EDN: UUHAWC

Введение

Неравнородные или морганатические браки неоднократно заключались в российской правящей династии в XIX – начале XX в. Правовое регулирование неравнородных браков российской правящей династии вызывало интерес у дореволюционных и современных юристов и историков. Нельзя не отметить, что в советской историографии в связи с идеологическими установками данная проблематика практически не исследовалась.

Если говорить о дореволюционной историографии проблемы морганатических браков, то нужно отметить научные труды исследователя отечественно государственного права А. Д. Градовского. Ученый уделял внимание особенностям правового регулирования взаимоотношений в царствующей династии Романовых [2].

В постсоветский период историографии выделяются работы теоретика права В. В. Денисенко, который пытался в своих многочисленных научных трудах выявить особенности сочетания правовых явлений легитимации и легитимности в осуществлении государственной власти традиционным монархом, т. е. наследственным правителем во главе государства [3]. Известный российский историк права С. В. Кодан рассмотрел в целом ряде публикаций правовую организацию власти российских монархов на государственном уровне [4] вместе с правовым регулированием взаимоотношений, в том числе и морганатических браков, действующего императора и великокняжеской фамилии [6]. В своих исследованиях по истории становления и развития отечественной высшей государственной власти С. В. Кодан применяет политико-юридический подход [5].

Наконец, на современном этапе историографии необходимо выделить две диссертационные работы. Так, Е. В. Староверова обратилась к особенностям правового статуса правящего царя в Российской империи [9]. В то же

время историк С. А. Василенко исследовала вопросы имущественного положения и государственно-общественной представителей русской великокняжеской династии [1].

В настоящей научной статье применены методы системности, интерпретации, фундаментального историзма, исторической реконструкции и сравнительно-правовой метод, чтобы с максимально возможной объективностью проанализировать правовое регулирование неравнородных или морганатических браков среди представителей российской правящей династии в XIX – начале XX в.

Результаты

5 апреля 1797 г. император Павел I издал «Учреждение об императорской фамилии», официально регулировавшее взаимоотношения среди членов русской правящей династии [10]. Одним из ключевых вопросов для представителей великокняжеского дома становится правовое регулирование неравнородных браков. Даже в начале XX в. по высочайше утвержденным основным государственным законам от 23 апреля 1906 г. в отношении морганатического брака великого князя или княжны действовали следующие положения:

1. Дети от брачного союза с лицом, не принадлежащим к царскому правящему дому, не входят в великокняжескую семью и не имеют права на российский престол.

2. Великий князь или великая княжна при вступлении в неравнородный брак должны подписать отречение от престола.

3. Отречение от престола после заключение неравнородного с брака с лицом, не имеющим должного достоинства, обнаружится и становится невозвратным законом [7, с. 19].

Чтобы сохранять место в очереди на русский трон, великий князь или великая княжна были обязаны заключить брачный союз с представителем правящего дома. Надо

сказать, что в данном случае найти супруга из правящего европейского дома в XIX – начале XX в. было достаточно сложно. Тем более, что к началу XX в. русская императорская фамилия значительно увеличилась в размерах.

Нельзя не отметить, что даже внуки и внучки правящего императора имели высокий государственно-правовой статус великих князей и княжн. В то же время правнуки и правнучки правящего царя именовались князьями и княжнами императорской крови и теоретически могли претендовать на престол. Всем великим князьям и великим княжнам выделялись государственные удельные земли для их достойного содержания. К этому необходимо добавить ежегодные крупные денежные выплаты, которые выдавались и великим князьям и князьям императорской крови.

Ключевые представители русской правящей фамилии наделялись особняками и содержали целые малые великокняжеские дворы [1, с. 14]. Великие князья были известными коллекционерами предметов искусства, меценатами, поклонниками балета.

Наконец, великие князья руководили целыми сферами государственного управления в Российской империи. Достаточно вспомнить двух генерал-адмиралов русского флота – великих князей Константина Николаевича и Алексея Александровича. Причем великого князя Константина Николаевича готовили к занятию государственной должности генерал-адмирала с ранней юности.

Любой член императорской фамилии до совершеннолетия содержался на средства правящего императора, после чего приносил ему личную клятву верности, что приводило к пожизненному выделению земельного удела и денежного содержания. Также правящий император во внесудебном порядке принимал решение и о судьбе члена императорской фамилии, совершившего правонарушение.

За все вышеперечисленные государственно-правовые льготы член русского императорского дома должен был беспрекословно подчиняться правящему царю. Одним из главных запретов для великих князей и княжон стало заключение неравнородного брачного союза. Собственно подобным браком считался союз с лицом, не принадлежащим к европейскому правящему дому.

Если говорить о недостаточном количестве европейских принцесс для членов русской императорской фамилии, то в данном случае династия Романовых нашла оригинальный выход. До образования единой Германской империи в 1871 г. под властью императора Вильгельма I на ее территории располагалась пестрая феодальная чересполосица герцогств, княжеств и курфюрств. Конечно, все эти микросоциумы находились в полной политической и экономической зависимости от Прусского королевства и Австрийской империи. Однако формально, т. е. юридически герцоги, князья и курфюрсты являлись правящими государями. Между тем, далеко не сразу упомянутые правители потеряли свой высокий юридический статус и в рамках единой Германской империи. Естественно, у мелких германских правителей в XIX – начале XX в. подрастало значительное количество герцогинь и княжн, способных обеспечить императорскую фамилию Романовых равнородными браками. Сами дочери мелких германских правителей были только рады сменить полузависимое и часто малообеспеченное существование на блестящие по уровню жизни перспективы бракосочетания с великим князем из русской императорской фамилии.

Однако неравнородные браки в XIX – начале XX в. периодически случались и требовали от правящего императора правового регулирования.

Собственно говоря, само разрешение на неравнородный брак великому князю или великой княжне мог дать толь-

ко император как глава царствующего дома, в противном случае бракосочетание считалось незаконным [7, с. 58].

Рассмотрим самые известные случаи морганатических браков в династии Романовых. Например, 12 мая 1820 г. (дата по старому стилю – *Д. Л.*) великий князь и наследник престола Константин Павлович с разрешения императора Александра I сочетался неравнородным браком с графиней Жаннетой Грузинской. Подобному событию предшествовал манифест от 20 марта 1820 г. (дата по старому стилю – *Д. Л.*) о расторжении брака великого князя и наследника престола Константина Павловича с великой княгиней Анной Федоровной [8, с. 10]. Причем венчание с графиней Жаннетой Грузинской произошло одновременно по православному и католическому обряду. Конечно, подобный брак привел к отречению великого Константина Павловича от престола [8, с. 109–111]. Так, 8 июля 1820 г. (дата по старому стилю – *Д. Л.*) манифестом императора Александра I, опубликованным только в царстве Польском, а не во всей Российской империи, Жаннета Грузинская становилась княгиней Ловицкой, по названию имения великого Константина Павловича, но не великой княжной. Титул князей и княжон Ловицких передавался при рождении детям от данного неравнородного брака.

После заключения морганатического брака с графиней Жаннетой Грузинской великий князь и наследник престола Константин Павлович воспользовался ст. 37 и добровольно отрекся от русского трона. Кстати, отречение от трона великого князя Константина Павловича по ст. 38 считалось невозвратным. Однако огласили данный документ достаточно поздно – 12 декабря 1825 г. (дата по старому стилю – *Д. Л.*), что стало одной из причин выступления декабристов. При этом великий князь и наследник престола Константин Павлович отрекался от российского престола только за себя лично, а не за своей законно-

рожденное потомство, которого на самом деле у него не было от равнородного брака с великой княгиней Анной Федоровной [8, с. 30].

Дарование детям великого князя Константина Павловича и графини Жаннеты Грузинской титулов князей и княжон Ловицких по ст. 36 означало отрешение их от прав членов русской правящей династии [8, с. 19].

Другое дело, когда в неравнородный брак вступал действующий император. Известен только один подобный случай. 19 июля 1880 г. император Александр II сочетался законным морганатическим браком с княжной Е. М. Долгорукой, и супруге императора пожаловали титул светлейшей княгини Юрьевской и такую же фамилию должны были носить впоследствии все дети, рожденные от супругов [7, с. 63]. Светлейшие князья Юрьевские представляли собой одну из родовых фамилий бояр Романовых. Надо отметить, что император Александр II отступил от сложившейся традиции и дал титул супруге в неравнородном браке не по названию принадлежащего ему имения.

В данном случае никто не мог ограничить императора или давать ему разрешение на морганатический брак, так как монарх стоял над законом и сам являлся источником закона. Несмотря на это, по нормативно-правовому акту «Учреждение об императорской фамилии» дети от брачного союза императора Александра II с княжной Е. М. Долгорукой считались потомками неравнородного брака и не могли наследовать русский трон.

Собственно случай морганатического брака императора Александра II с княжной Е. М. Долгорукой можно признать не подлежащим правовому регулированию при помощи «Учреждения об императорской фамилии», в данном случае юридический статус морганатической супруги самолично определил император.

В сложившейся ситуации примечательно, что в принципе император Александр II мог воспользоваться ст. 37, 38., т. е. добровольно отречься от трона и сделать данное отречение невозвратным.

Среди отречений от российского престола действующего правителя общеизвестны два случая:

1) в период Смутного времени отречение от трона насильственно постриженного в монахи царя Василия Шуйского;

2) отречение от трона под давление заговорщиков императора Петра III в 1762 г.

Однако император Павел I на требования заговорщиков отречься от престола ответил решительным отказом. В то же время в конце своего царствования император Александр I неоднократно говорил своим приближенным о желании отречься от русского трона [8, с. 26–27].

При добровольным отречении царя Александра II императором должен был стать его на тот момент старший законнорожденный сын – великий князь Александр Александрович от равнородного брака с великой княгиней Марией Александровной. В любом случае император Александр II не воспользовался правом добровольного отречения, а самодержавно определил юридический статус своей морганатической супруги княжны Е. М. Долгорукой и ее потомства.

В свою очередь, сын императора Александра II, новый царь Александр III, находившийся под впечатлением от морганатического брака отца, решил положить конец подобным бракосочетаниям. Так, 23 марта 1889 г. (дата по старому стилю – Д. Л.) царь Александр III издает именной указ о воспрещении членам российского императорского дома браков с лицами, не имеющими соответствующего достоинства, т. е. не принадлежащими к царствующему или владетельному дому [8, с. 11].

Большую известность получило морганатическое бракосочетание великого князя Михаила Александровича и Н. С. Брасовой 16 октября 1912 г. (дата по старому стилю – *Д. Л.*) в венской православной церкви Св. Саввы. На момент вступления в брак великий князь Михаил Александрович должен был стать правителем в случае преждевременной смерти больного гемофилией цесаревича Алексея Николаевича. В результате император Николай II воспользовался ст. 222. Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г., по которой царь как неограниченный самодержец в случае противления его воле члена императорского дома имел право наложить наказания [8, с. 15].

В результате император Николай II имел право наложить на родного брата две санкции:

1. Лишение великого князя Михаила Александровича обязанностей правителя в случае смерти цесаревича Алексея Николаевича.

2. Установление опеки над личностью и имуществом великого князя Михаила Александровича [8, с. 122].

Однако по нормативно-правовому акту «Учреждение об императорской фамилии» император Николай II не мог лишить родного брата его очереди в наследовании русского трона. Одновременно великий князь Михаил Александрович не давал никакого добровольного желанья согласно ст. 37 об отречении от российского престола. Впоследствии царь признал рожденного 24 июля 1910 г. (дата по старому стилю – *Д. Л.*) в браке великого князя Михаила Александровича и Н. С. Брасовой сына Г. М. Брасова своим племянником. Затем 29 сентября 1915 г. (дата по старому стилю – *Д. Л.*) император Николай II снял опеку над личностью и имуществом великого князя Михаила Александровича [7, с. 71]. Однако Н. С. Брасова и Г. М. Брасов не могли принадлежать к императорской

фамилии и стали носить дворянский титул графов Брасовых. Имение Брасово в Орловской губернии принадлежало великому князю Михаилу Александровичу. Несмотря на признание императором Николаем II графа Г. М. Брасова своим племянником, в остальном царь поступил в соответствии со ст. 36., т. е. решил его прав члена российской правящей династии.

Нельзя не отметить, что император Николай II оказался намного демократичнее предыдущего русского правителя Александра III в вопросе правового регулирования морганатических браков. С 11 августа 1911 г. (дата по старому стилю – Д. Л.) императором Николаем II в морганатические браки было разрешено вступать князьям и княжнам императорской крови, которые по своему положению в правящей династии находились в дальней очереди в наследовании престола [8, с. 119]. Здесь свою роль сыграли два ключевых фактора:

1. В начале XX в. социальная организация российского общества претерпела серьезные изменения по сравнению со временем издания императором Павлом I «Учреждения об императорской фамилии».

2. Императорская фамилия достигла внушительных размеров, и выход из нее нескольких князей и княжон императорской крови не мог стать причиной династического кризиса.

Как уже упоминалось ранее, князья и княжны императорской крови были правнуками и правнучками правящего царя, что оставляло на занятие российского престола только теоретические шансы. Однако обязательным условием стало отречение от своего даже весьма иллюзорного права на русский трон.

Подобным разрешением вместе с отречением от престола воспользовались княжна императорской крови Татьяна Константиновна [8, с. 120], вышедшая замуж за князя К. А. Багратион-Мухранского [8, с. 120–121] и княж-

на императорской крови Ирина Александровна [8, с. 123], вступившая в брак с князем Ф. Ф. Юсуповым, графом Сумароковым-Эльстоном.

Заключение

Если говорить о правовом регулировании неравнородных или морганатических браков в российской правящей династии в XIX – начале XX в., необходимо выделить несколько ключевых моментов:

1) брак, заключенный представителем российского императорского дома, с лицом, не принадлежащим к правящей династии, считался неравнородным или морганатическим;

2) разрешение на неравнородный брак мог дать только действующий император в противном случае брачный союз являлся незаконным;

3) член императорской российской династии, вступивший в неравнородный брак, практически лишался прав в очереди на наследование русского трона;

4) супруги и дети в морганатическом браке не могли быть причислены к российской правящей династии и пользоваться ее правами;

5) супругам и детям в неравнородном браке давали потомственный княжеский или графский титул по названию имени великого князя;

6) в начале XX в. отношение в правящей династии к неравнородным бракам стало намного демократичнее, о чем свидетельствует разрешение императора Николая II от 11 августа 1911 г. свободно вступать в неравнородные браки князьям и княжнам императорской крови.

Таким образом, неравнородные или морганатические браки в российской правящей династии в XIX – начале XX в. имели достаточно четкое правовое регулирование. Целью действующего русского императора было сохранение значительного количества претендентов на рус-

ский трон. Поэтому если член императорского дома вступал в неравнородный брак, то практически лишался права на престол, а его супруга и дети не могли пользоваться правами правящей династии. Более того, сам морганатический брак, заключенный без разрешения действующего императора, считался незаконным.

В начале XX в. в установленных правилах произошли изменения. Свободно вступать в неравнородные браки позволили 11 августа 1911 г. князьям и княжнам императорской крови, находившимся в дальней очереди наследования престола. Однако при этом князь или княжна императорской крови должны были подписать отречение от российского престола.

Список литературы

1. Василенко С. А. Императорская фамилия в России конца XIX – начала XX вв. Имущественное положение и общественная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – 22 с.
2. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1875. – Т. 1. – 433 с.
3. Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование). – М.: Проспект, 2022. – 239 с.
4. Кодан С. В. Имперские параметры государства и права России // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1 (88). – С. 16–18.
5. Кодан С. В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX – начало XX в.) // Проблемы общества и политики. – 2012. – № 2. – С. 88–117.
6. Кодан С. В. Становление абсолютизма в России XVIII – первая половина XIX в. – Екатеринбург: Изд. УрАГС, 2003. – 82 с.
7. Корево Н. Н. Императорский всероссийский престол. Наследование престола по основным государственным законам: справка по некоторым вопросам, касающимся престолонаследия. – 2-е изд. – М.: Литера, 2001. – 139 с.
8. Корево Н. Н. Наследование престола по основным государственным законам. – Париж: Тип. Общества объединения русских в Ницце, 1922. – 139 с.
9. Староверова Е. В. Правовой статус Императора Российской Империи (1721–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. Московский государственный университет, 2009. – 36 с.
10. Учреждение об императорской фамилии. – СПб.: Тип. при губернском правлении, 1797. – 79 с.

References

1. Vasilenko, S. A. (2007) *Imperatorskaya familiya v Rossii konca XIX – nachala XX vv. Imushchestvennoe polozhenie i obshchestvennaya deyatel'nost'* [The imperial

surname in Russia of the late XIX – early XX centuries. Property status and social activity]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian).

2. Gradovskij, A. D. (1875) *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava T.1* [The beginnings of Russian state law. Vol. 1]. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha. (In Russian).

3. Denisenko, V. V. (2022) *Legitimnost' prava (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Legitimacy of law (theoretical and legal research)]. Moscow: Prospekt. (In Russian).

4. Kodan, S. V. (2013) *Imperskie parametry gosudarstva i prava Rossii* [Imperial parameters of the state and law of Russia]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal*. No. 1 (88). Pp. 16–18. (In Russian).

5. Kodan, S. V. (2012) *Politiko-yuridicheskij podhod v issledovanii gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii (XIX– nachalo XX v.)* [A political and legal approach in the study of the state and legal development of Russia (XIX– early XX centuries)]. *Problemy obshchestva i politiki – Problems of society and politics*. No. 2. Pp. 88–117. (In Russian).

6. Kodan, S. V. (2003) *Stanovlenie absolyutizma v Rossii XVIII – pervaya polovina XIX v* [The formation of absolutism in Russia XVIII – the first half of the XIX century]. Ekaterinburg: Izd. UrAG S. (In Russian).

7. Korevo, N. N. (2001) *Imperatorskij vsrossijskij prestol. Nasledovanie prestola po osnovnym gosudarstvennym zakonam: spravka po nekotorym voprosam, kasayushchimsya prestolonaslediya* [The Imperial All-Russian Throne. Succession to the throne according to the Main State laws: A reference on some issues related to succession to the throne]. 2nd ed. Moscow: Litera. (In Russian).

8. Korevo, N. N. (1922) *Nasledovanie prestola po osnovnym gosudarstvennym zakonam* [Succession to the throne according to the basic state laws]. Paris: Tip. Obshchestva ob"edineniya russkih v Nicce. (In Russian).

9. Staroverova, E. V. (2009) *Pravovoj status Imperatora Rossijskoj Imperii (1721–1917 gg.)* [The legal status of the Emperor of the Russian Empire (1721–1917)]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian).

10. *Uchrezhdenie ob imperatorskoj familii (1797)* [The institution of the Imperial family]. St. Petersburg: Tip. pri gubernskom pravlenii. (In Russian).

Об авторе

Ливенцев Дмитрий Вячеславович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-1525-724X, e-mail: liva2006@yandex.ru

About the author

Dmitry V. Liventsev, Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Law), Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-1525-724X, e-mail: liva2006@yandex.ru

Поступила в редакцию: 02.10.2024
Принята к публикации: 27.11.2024
Опубликована: 24.12.2024

Received: 02 October 2024
Accepted: 27 November 2024
Published: 24 December 2024